

В этот момент дверь студии открылась, и Рэйвен вошел с сумкой через плечо.

Вэнь Сяохуэй почувствовал легкое напряжение, но вместе с остальными поздоровался.

Рэйвен, как обычно, сказал:

— Сегодня вы задержитесь, один инвестор придет посмотреть нашу студию.

— Хорошо, — ответили все, вернувшись к работе.

К удивлению, в следующие десять минут последовательно пришли еще двое — два других партнера студии Цзюйсин, Сяоянь и Лю Син.

Многие, кто работал в Цзюйсин так долго, никогда не видели, чтобы эти трое появлялись одновременно. Они сразу поняли, что сегодня может произойти что-то необычное.

Сяоянь сказала Луке:

— Когда придет инвестор, сразу сообщи нам. Я пойду немного вздремну.

Лука улыбнулся:

— Хорошо, сестра Сяоянь.

Вэнь Сяохуэй подумал, что, возможно, придет президент Ло, и сразу захотел найти место, чтобы спрятаться, но, посмотрев вокруг, понял, что укрыться негде.

Ло И заметил его беспокойство:

— Что случилось?

— Один из инвесторов довольно неприятный, не знаю, придет ли он сегодня, но я не хочу видеть его лицо.

Ло И с улыбкой, полной скрытого смысла, ответил:

— Может, это будет интересно.

— Что?

— Я говорю о переговорах.

— Мы же не увидим их, они будут в офисе.

Вскоре дверь студии резко открылась, и внутрь вошла высокая, полноватая женщина средних лет, за которой следовали два мужчины, похожие на охранников.

Лука с улыбкой подошел:

— Чем могу помочь...

Женщина резко спросила:

— Кто здесь Лука?

Лука замешкался:

— Э-э, это я, вы меня ищете?

Женщина медленно повернула голову, ее взгляд был настолько пронзительным, словно она могла прожечь дыру в его лице. Прежде чем кто-либо успел среагировать, она замахнулась и дала Луке сильную пощечину.

Все замерли.

Ло И стоял позади Вэнь Сяохуэя, скрестив руки на груди, с едва заметной улыбкой на лице.

Лука едва не упал от удара, но прежде чем он смог что-то сделать, женщина громко крикнула:

— Бесстыдная собака! Как ты посмел соблазнять моего мужа! Ты даже не посмотрел, кто я такая, ты что, смерти захотел?!

Дверь офиса открылась, и Рэйвен с двумя другими партнерами выбежали наружу, пораженные происходящим.

Лю Син первым пришел в себя:

— Вы... вы президент Чэнь?

Женщина ответила:

— Да, это я звонила вам. Я хотела, чтобы вы, владельцы, увидели, что за сотрудники у вас работают. Мужчина, соблазняющий чужого мужа, фу, как отвратительно!

Лицо Луки стало бледным, что только подчеркивало красный отпечаток руки на его щеке. Он весь дрожал.

В студии воцарилась тишина.

Сяоянь неловко сказала:

— Президент Чэнь, возможно, это недоразумение...

— Недоразумение, говорите?! Его машина зарегистрирована на моего мужа, а дом, в котором он живет, записан на мое имя! Каждый цент, который он тратит, — это мои супружеские деньги. Я подам на него за мошенничество!

— Давайте обсудим это внутри...

Президент Чэнь яростно ответила:

— Обсуждать нечего. Сейчас я сделаю одно из двух: либо я разнесу вашу студию, ведь я могу себе это позволить, либо вы позволите мне проучить этого мерзавца.

Лука сделал шаг назад, бросив Сяоянь молящий взгляд.

Сяоянь нахмурилась, не зная, что делать.

Два охранника, которых привела президент Чэнь, схватили Луку за руки и прижали его ноги.

Он закричал, отчаянно пытаясь вырваться, но президент Чэнь начала бить его со всей силы, нанося удары по лицу и пиная его. Каждый удар был громким и болезненным.

Сяоянь покраснела от стыда и гнева.

Вэнь Сяохуэй, как и остальные в студии, был шокирован происходящим. Хотя он считал, что Лука заслужил это, он не испытывал особого злорадства. Однако то, как Сяоянь и остальные холодно наблюдали за происходящим, произвело на него впечатление.

Президент Чэнь остановилась, только когда устала. Лицо Луки было опухшим и красным, он едва мог сфокусировать взгляд. Когда охранники отпустили его, он упал на пол, не в силах даже плакать.

Президент Чэнь злобно сказала:

— Вы нанимаете таких аморальных отбросов, что портит репутацию компании. Пока он здесь работает, я буду приходить сюда, когда захочу. Думайте о последствиях.

После ухода президента Чэнь в студии царил гробовая тишина.

Спустя некоторое время Лю Син наконец заговорил:

— Сегодня мы закрываемся на полдня, все можете идти домой.

Вэнь Сяохуэй схватил свою сумку и быстро вышел, уводя с собой Ло И.

Только спустившись вниз, он смог перевести дух:

— Черт, это было страшно.

Ло И улыбнулся:

— Чего ты боишься? Тебя же не били.

— Да, но все равно это было ужасно. Эта женщина такая же строгая, как моя мама, только у моей мамы нет охранников в черном.

— Пойдем, поедим чего-нибудь вкусного, чтобы отпраздновать.

— А? Что праздновать?

— Лука больше не будет работать в Цзюйсин. Разве ты не рад?

Вэнь Сяохуэй нахмурился:

— Я всегда хотел, чтобы он ушел, но...

— Но что?

— В моих мечтах я становился крутым стилистом, и он сам собой начинал передо мной пресмыкаться, а не уходил вот так... Хотя он, конечно, заслужил.

— Он действительно заслужил, — Ло И потряс телефоном. — Я тайно записал все это. Если хочешь, можешь посмотреть.

Вэнь Сяохуэй удивился:

— Зачем ты это записал?

— Разве это не интересно? — Ло И улыбнулся с невинным видом. — Хочешь выложить в интернет? Я создам виртуальный IP, чтобы никто не смог тебя отследить.

Сердце Вэнь Сяохуэя дрогнуло. В тот момент он почувствовал страх от улыбки Ло И. Многие в студии были в шоке, ведь большинство из них были молодыми людьми лет двадцати, и никто не сталкивался с таким раньше. А Ло И записал это? Он поспешно ответил:

— Нет, не надо, удали это, я не хочу смотреть.

Ло И пожал плечами:

— Я думал, ты обрадуешься. Но теперь он больше не будет тебе докучать.

— Да, — Вэнь Сяохуэй вздохнул. — Но я вдруг вспомнил твои слова.

— Какие слова?

— О хороших и плохих людях. Лука — это явный плохой человек, поэтому я его остерегался, и он мог только немного меня раздражать, но не причинить настоящего вреда. А плохие люди, которых трудно распознать, — это те, кто становится плохим только тогда, когда их интересы под угрозой. Я думаю, наш босс именно такой.

Ло И прищурился:

— Он что-то сделал тебе?

— Пока что нет, только слышал о нем разные слухи. Ладно, надеюсь, я просто параною. Пойдем поедим и забудем об этом.

— Если ты заметишь что-то странное, скажи мне.

Вэнь Сяохуэй улыбнулся:

— Мир взрослых сложен, ты все равно не сможешь мне помочь.

— По крайней мере, я могу дать совет, это лучше, чем справляться одному, правда?

— Тоже верно, — Вэнь Сяохуэй потянулся. — Хватит об этом, пойдём есть.

Лука действительно больше не появлялся на работе. Вэнь Сяохуэю поначалу было немного непривычно, первые дни все обсуждали произошедшее, но интерес быстро угас, и студия вернулась к обычной жизни, словно этого человека никогда и не было.

Через две недели Сяо Ай рассказала ему, что слышала, как Рэйвен и Лю Син обсуждали, что все произошло из-за машины Луки. Он не был местным, поэтому не мог купить машину, и это быстро выяснилось. Слухи были расплывчатыми, и детали оставались неясными.

За это время президент Ло дважды назначал встречу с Вэнь Сяохуэем, но тот всякий раз находил причины отказать, что раздражало президента. Вэнь Сяохуэй с тревогой ждал, что Рэйвен начнет его донимать, но тот, кроме холодного отношения, пока не предпринимал

никаких действий. Единственное, что изменилось, — Сюэли перестала звонить и отвечать на его звонки. Работа продолжалась как обычно.

Вскоре наступил месяц национального экзамена Гаокао.

Однажды за обедом Вэнь Сяохуэй спросил Ло И о его планах на поступление.

Ло И кивнул:

— Я уже решил.

— В какую страну? — с ожиданием спросил Вэнь Сяохуэй. — Я смогу навещать тебя? Я еще ни разу не был за границей.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16233/1458596>